

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-ЦЕНТРА ОТРЯДА «КАРАВЕЛЛА»

Светлана Викторовна Лебедева*

*Гуманитарный университет,
Екатеринбург*

Аннотация. Уникальность корреспондентского пионерского отряда, сформированного В. П. Крапивиним в 60-е годы XX века в Екатеринбурге, основана на свободе самовыражения ребенка, провозглашенной ЮНЕСКО. Начинающие журналисты поднимали актуальные темы, пытались осмыслить происходившее вокруг них в школе, в обществе, в стране, что совпадает с одной из основных задач медиаобразования — формирование критического мышления.

Ключевые слова: медиаобразование, пресс-центр, отряд «Каравелла», В. П. Крапивин

MEDIA EDUCATIONAL ASPECTS OF THE ACTIVITY OF THE PRESS CENTER OF THE “CARAVELLA” DETACHMENT

Svetlana Viktorovna Lebedeva

*University of the Humanities
Ekaterinburg*

Abstract. The uniqueness of the correspondent pioneer detachment, formed by V. P. Krapivin in the 60s of the XX century in Yekaterinburg,

* С. В. Лебедева — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций Гуманитарного университета, главный редактор детско-молодежного издания «Класс», член Союза журналистов России, автор большого количества работ по медиаобразованию и исследованию детско-молодежных СМИ.

is based on the freedom of self-expression of the child, proclaimed by UNESCO. Aspiring journalists raised topical issues, tried to comprehend what was happening around them at school, in society, in the country, which coincides with one of the main tasks of media education — the formation of critical thinking.

Keywords: media education, press center, “Karavella” detachment, V. P. Krapivin

Факультет журналистики УрГУ (УрФУ) и Владислав Петрович Крапивин в моем сознании связались в одно целое далеко не сразу. Но зато — крепко, навсегда.

Как и многие подростки, особенно уральские, я в школьные годы зачитывалась книгами Крапивина. Знала, что есть в нашем городе замечательный отряд «Каравелла», но и подумать не могла о том, что могу иметь к нему какое-то отношение — слишком далеко, на какой-то нереальной высоте, он существовал в моем представлении. А когда я поступила на журфак и узнала, что на нашем курсе есть девушка-каравелловка, это была Анна Мясникова, то решила действовать. Конкретно — с ее помощью привести в этот отряд своего младшего брата, который тогда учился в средней школе. Так я познакомилась со знаменитым писателем, и «Каравелла» стала частью истории моей семьи.

Между тем моя учеба в старших классах прошла под знаком журналистики, как и у каравелловцев, но с одной большой разницей: у них были наставники, а у меня — нет. Сегодня, имея среди друзей и знакомых выпускников «Каравеллы» разных лет, я понимаю, насколько важным это было для них тогда, в подростковом возрасте, насколько иначе, чем всем другим, им раскрывался наш мир благодаря медийным, как мы сейчас говорим, навыкам и знаниям. В то время никаких подобных мыслей у меня в голове, конечно, не было, однако я видела отличие этих девушек и юношей от многих других. К сожалению, не могу ни о чем спросить брата — он погиб почти три десятка лет назад совсем молодым.

Но хочу отметить, что явно не без влияния личности Владислава Петровича он в подростковые и молодые годы — а это были очень сложные 90-е годы прошлого века — активно писал стихи, в ко-

торых были и любовь, и боль, и свое осмысление происходящего, вера и неверие в будущее... Много чего было. Не было равнодушия. Мне кажется, что Владислав Петрович всех, кто находился рядом с ним, в том числе в «Каравелле», заражал стремлением к словесному (журналистскому, литературному, поэтическому) творчеству и являл собой пример участливого, неравнодушного человека. Мама собрала стихи брата и издала небольшой посмертный сборник, попросила Владислава Петровича подготовить небольшое предисловие. И он, знаменитый писатель, не отказал.

Быть неравнодушным к людям, к происходящему вокруг тебя — нам всегда говорили, что это одно из важнейших качеств журналиста. Мы знаем Владислава Петровича Крапивина, конечно, прежде всего, как писателя. Но вряд ли кто-то будет спорить, что именно в своем журналистском образовании здесь, на нашем факультете, в журналистской практике, пусть даже она была у него не такой большой, это качество его характера получило развитие.

О том, как преподавали журналистику в отряде, могут лучше меня рассказать сами каравелловцы. Мне хотелось бы остановиться на другом. Тридцать лет назад я начала заниматься с детьми журналистикой. Выпускала в гимназии 177 журнал «Класс-Екатеринбург», официально зарегистрированное СМИ, а также преподавала студентам, защитила кандидатскую, связанную с медиаобразованием. Под медиаобразованием мы понимаем особую сферу образования, содержанием которой является изучение всех типов массово-информационной деятельности с целью овладения современными информационными технологиями и приобретения навыков работы с информацией. С этой, медиаобразовательной, точки зрения юнкоровская работа в «Каравелле» выглядит немного иначе, чем просто интересное для ребят занятие, она имеет глубокий смысл.

Немного истории юнкоровской прессы. Школьные или учебнические издания существовали в российском медийном пространстве со второй половины XVIII века. Это были рукописные или печатные тиражные (от нескольких экземпляров до десятков) издания. После Октябрьской революции 1917 года появилось дви-

жение юных корреспондентов — «пикоры», «сельпикоры», «школ-коры» и так далее.

Юнкоры группировались вокруг стенных газет или сотрудничали с официальными детскими журналами. «На страницах “Вожатого” разгорелась жаркая дискуссия об организационных формах деткоровского движения. Мнения были такие: кружки корреспондентов себя не оправдали; необходимо всю работу перенести в звенья и вести ее вокруг стенных газет», — отмечает исследователь М. И. Холмов [5, с. 93]. Последствия данной дискуссии: практически все советские годы в нашей стране в школах существовали только стенные газеты, которые легче было контролировать, не было никаких ученических газет или пресс-центров, сотрудничающих с тиражными изданиями — детскими газетами и журналами. Исключений, то есть корреспондентских пунктов «Пионерской правды» или журнала «Пионер», было очень мало. Одним из них, самым ярким и известным, был отряд «Каравелла», который создал Владислав Петрович. Интересно, что юнкоровская работа в нем начиналась именно в стандартном формате — со стенных газет, однако те были отнюдь не стандартного содержания. Потому что их идейным вдохновителем и руководителем юнкоровской команды изначально был журналист по образованию — Владислав Крапивин, следующий принципу: в этом деле не должно быть равнодушия. Значит, не должно быть исключительно «казенных», «празднично-юбилейных» тем, как это было в большинстве школьных стенных газет. Журналистов в ту пору в школах просто не было, потому как и нужды в них не было: с руководством редколлегией, которая выпускала газеты к традиционным праздникам, вполне справлялись педагоги практически по любым предметам.

Какие-то из тех первых заметок мы можем прочесть на сохранившихся в архиве «Каравеллы» газетах, или на страницах двух, написанных юнкорами отряда, книг: «Чем крепче ветер» (1972) и «Барабанщики, вперед!» (1986). Они были смелы, слишком смелы для того времени, и это касается не только фактов, которые в них были изложены, но и стиля — живого, не казенного, по-настоящему детского. Вот, например, заметка «Педагогическая ошибка» Андрея Склера, ученика школы № 32, напечатанная в стенгазете «Петушок»,

21 октября 1974 года: «Во вторник наша завуч Алевтина Леонидовна сказала, что может дать для отряда три листа толстой фанеры. Эта фанера нам очень нужна для переоборудования шлюпки в парусный крейсер. Но когда мы пришли, чтобы тащить фанеру, Алевтина Леонидовна дала нам почему-то вместо трех листов пять. Вот если бы все педагоги ошибались только так! Такую «педагогическую ошибку» очень даже стоит простить!» [1, с. 47]. В заметке есть информационный повод, который важен для ребят, хотя взрослые его могли и не заметить. Есть здесь и романтическая действительность жизни отряда — вопрос переделки шлюпки, есть и сатирический тон по отношению к поведению некоторых педагогов.

Но главное — здесь есть ощущение, что ребенок реализует (тогда, в разгар брежневского застоя!) то самое право на «свободное выражение своего мнения», которое будет обозначено в Конвенции о правах ребенка [2], принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1989 году (через 15 лет). Ситуацию можно назвать как минимум нестандартной для той эпохи. Не потому, что детям явно не давали что-то сказать — чаще всего они и не догадывались, что можно говорить о таких вот мелочах, которые на самом-то деле, интересны многим. Советские школьники были воспитаны примерами грандиозных планов и массовости участия в их реализации, а о каких-то бытовых проблемах, важных для маленького человека, писать было не принято.

И только человек, наполненный воспоминаниями о своем детстве и живущий интересами ребят, с одной стороны, и имеющий журналистскую закалку и опыт, с другой, смог понять, насколько это важно в подростковом возрасте. И не просто понять, но и дать возможность детям высказываться не просто в разговорах, а публично, пусть даже читателей такой газеты было не очень много, как нам кажется. Для мальчишки его экипаж, весь отряд — это уже много.

Судя по воспоминаниям каравелловцев, отраженным, в том числе и в указанных выше книгах, корреспондентским пунктом журнала «Пионер» отряд стал случайно. Хотя эту случайность с полным основанием можно считать закономерностью. Владислав Петрович (для них тогда просто Слава) рассказал однажды ребятам, что разговаривал по телефону с редакцией журнала «Пионер», и ему

пожаловались, что на их конкурс рисунков не пришел ни один пакет из Свердловской области. Рисунки требовались с проектами домов, которые появятся в будущем (изложено по книге «Чем крепче ветер») [3, с. 7]. Невеликие отрядные художники решили: непорядок! Дружно стали придумывать фантастические дома и рисовать. Выслали в журнал «Пионер». Получили ответное письмо, которое заканчивалось словами: «Просим отряд сообщить, можем ли мы считать вас своими друзьями и можно ли поручать вам и дальше другие важные для редакции дела». [3, с. 9]. В декабре 1965 года отряд получает от журнала «алый отрядный флаг» и становится его пресс-центром. Вскоре он именует себя «Корреспондентский пионерский отряд журнала “Пионер”». [3, с. 20].

Позднее пресс-центр отряда также начинает сотрудничать и с газетой Всесоюзной пионерской организации «Пионерская правда». Можно сказать: дети играли в журналистику. А можно иначе: они жили, понимая уже в своем юном возрасте, какой может быть настоящая журналистика — с интересными, востребованными целевой аудиторией темами, неравнодушным подходом к описываемым событиям, искренностью в изложении.

Медиаобразовательная деятельность Крапивина в «Каравелле» не ограничивалась только работой пресс-центра над контентом для своих стенных газет и всесоюзных изданий. Ряд исследователей, в частности А. В. Федоров, считает отдельным и важным направлением медиаобразования в XX веке знакомство народных масс с искусством кино, участие взрослых и детей, так или иначе, в создании кинопродуктов — документальных или художественных [4]. Что мы видим в «Каравелле»? Едва ли не с самого начала истории этого отряда появилось в нем направление, связанное со съемками игровых фильмов. Ребята вместе с В. П. Крапивиним, участвовали в написании сценариев, среди них были артисты, операторы, реквизиторы и так далее. Каждый фильм — это попытка донести до зрителей некую важную информацию. Да, не журналистскими средствами — напрямую, в лоб, — а через образы. По большому счету, эти съемки и эти фильмы выполняли те же задачи, которые были и в каравелловских публикациях в журналах и заметках в стенных газетах. Известно, что иногда лишь иносказательно можно гово-

речь о тех или иных пороках общества или его настоящих героях: в первом случае запретят, во втором — герой может стать объектом, вызывающим недовольство окружающих.

«Юнкору, так же как и взрослому журналисту, приходится смеяться. Иначе нельзя. Школа — очень сложный механизм. Писатель Михаил Коршунов даже писал, что это целая вселенная. В жизни такой вселенной много хорошего и много недостатков. Они переплетаются. Газета вынуждена решать сложные вопросы, всерьез должна их разбирать. А как решишь, если тебе говорят: про это пиши, а про это — не твоего ума дело» [1, с. 109]. Это цитата из выступления на слете Ларисы Захаровой, штурмана «Каравеллы», восьмиклассницы. Выступление опубликовано в книге «Барабанщики, вперед!». Слова, написанные почти четыре десятка лет назад, нисколько не утратили свою актуальность сегодня, когда свой медийный ресурс (печатный, электронный) есть практически в каждом образовательном учреждении, и ведутся обсуждения, каким должно быть медиаобразование для школьников. С учетом всех происходящих сегодня в обществе процессов, особенностей современного информационного поля и существующих в нем рисков смею утверждать, что далеко не везде подросткам позволяют всерьез осмысливать жизнь «школьной вселенной». Медиапедагоги даже задачи такой перед ними не ставят, потому что и сами к этому не всегда готовы. Речь идет не о критике школьных порядков, а именно об осмыслении происходящего, чтобы ребята не просто принимали на веру какие-то постулаты и, соответственно, транслировали их в своих заметках или сюжетах. Важно, чтобы они понимали, почему следует именно такие поступки совершать, в таких акциях участвовать, такую позицию занимать, и доносили до аудитории это свое понимание.

Медиаобразовательная деятельность В. П. Крапивина в отряде «Каравелла», на наш взгляд, ценна не только тем, что это был уже в то время единственный и уникальный корреспондентский отряд. Она и сейчас может служить примером того, какие смыслы в нее следует вкладывать и выражать их уже при помощи современных технологий. Знаменитый Командор, бесспорно, намного опередил в этом отношении время, и многие поколения медиапедагогов еще долго будут учиться у него.

Список источников

1. Барабанщики, вперед! Документальная повесть / Сост. В. П. Крапивин. Свердловск, 1986.
2. Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи от 20 ноября 1989 г. / Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 30.09.2023).
3. Чем крепче ветер : [Сборник] / Сост. В. П. Крапивин. Свердловск, 1972.
4. Федоров А. В., Чельшьева И. В. Медиаобразование в России: краткая история развития. Таганрог, 2002.
5. Холмов М. И. Становление советской журналистики для детей. Ленинград, 1983.